

Критический дискурс-анализ манифеста российского молодёжного проекта «Сеть»

На основе критического дискурс-анализа Н. Феркло

Бакалаврская работа

Паула Вийтасаари

Отделение языковедения
Кафедра русского языка и культуры
Университет г. Ювяскюля
Весна 2016 г.

JYVÄSKYLÄN YLIOPISTO

Tiedekunta – Faculty Humanistinen tiedekunta	Laitos – Department Kielten laitos
Tekijä – Author Paula Viitasaari	
Työn nimi – Title Kritičeskij diskurs-analiz manifesta rossijskogo moloděžnogo proekta ”Set” na osnove kritičeskogo diskurs-analiza N. Ferklo (Venäläisen nuorisojärjestön ”Proekt Set” manifestin kriittinen diskurssianalyysi Norman Fairclough’n teorian mukaan)	
Oppiaine – Subject Venäjän kieli ja kulttuuri	Työn laji – Level Kandidaatintutkielma
Aika – Month and year 3/2016	Sivumäärä – Number of pages 28
Tiivistelmä – Abstract Kandidaatintutkielmassani tarkastelen venäläisen Proekt Set’ -nimisen nuorisojärjestön nettisivuilla julkaistua poliittista julistusta kriittisen diskurssianalyysin avulla. Venäjällä tapahtuvaa yhteiskunnalliseen muutosta ja sen suuntauksia voidaan tarkastella nuorisojärjestöä tutkimalla. Menetelmänä käytän Norman Fairclough’n kriittistä diskurssianalyysiä, jonka avulla voi tutkia tekstien yhteiskunnallista ja sosiaalista ulottuvuutta, sekä tekstin vaikuttavuutta näillä tasoilla. Esittelen Marjatta Vanhala-Aniszewskin artikkelin, joka käsittelee mediatekstejä ja niiden vuorovaikutusta ympäröivän yhteiskunnan kanssa, sekä osoittaa diskurssintutkimuksen olevan mediatekstien tutkimiseen sopiva menetelmä. Julistus on kirjoitettu osittain tarinan muotoon, millä pyritään vetoamaan lukijaan niin, että tämä tahtois liittyä järjestön toimintaan. Analyysin tuloksena löysin aineistosta vastakohtaisuusdiskurssin, joka jakautuu kahteen aladiskurssiin: hyvän ja pahan isän diskurssiin sekä lapsellisen ja aikuismaisen tien diskurssiin. Vastakohtaisuus näkyy tekstissä kirjoittajan luomana abstraktina ”vihollisen” hahmona. Tekstin kirjoittaja pyrki vastakohtaisuusdiskurssia käyttämällä yhdistämään venäläiset henkiset tasolla presidentti Vladimir Putinin hahmon ympärille ja abstraktia ”vihollista” vastaan.	
Asiasanat – Keywords Kriittinen diskurssianalyysi, venäläinen nuorisojärjestö, Proekt Set’	
Säilytyspaikka – Depository Jyväskylän yliopisto, Kielten laitos	
Muita tietoja – Additional information	

СОДЕРЖАНИЕ

1 ВВЕДЕНИЕ	4
2 ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ.....	6
2.1 Основы дискурсивного анализа.....	6
2.2 Критический дискурс-анализ согласно Н. Феркло	8
2.2.1 Трехмерная модель критического анализа текста Феркло	8
2.2.2 Критический дискурс-анализ медиатекстов	10
3 ПРОВЕДЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	11
3.1 Материал исследования.....	11
3.2 Результаты анализа	12
3.2.1 Хороший и плохой отец	12
3.2.2 Инфантильная и взрослая дорога жизни	16
4 ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	20
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	22
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	24
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ИНФОРМАЦИЯ О ПРОЕКТЕ В ИНТЕРНЕТЕ: ССЫЛКИ НА НОВОСТИ, БЛОГ-ТЕКСТЫ, КОЛОНКИ И КОММЕНТАРИИ.....	28

1 ВВЕДЕНИЕ

Тема данной бакалаврской работы - анализ манифеста российского молодёжного проекта «Сеть» на основе критического дискурс-анализа. Тема актуальна, потому что в России происходит много общественно-политических изменений, и возникают новые молодёжные движения, исследование которых может дать нам много информации о современной России. Ранее исследовали молодёжное движение «Наши» (Atwal, M. et al. 2012; Lassila, J. 2011). Материалом данного исследования является манифест с интернет-сайта молодёжного проекта СЕТЬ, который прочитан 16.9.2015. Целью исследования является проанализировать с помощью критического дискурс-анализа, какие дискурсы используются в исследуемом материале. Дискурсивный анализ – это форма качественного исследования (Pietikäinen & Mäntynen 2009, 139). В качественном исследовании материал – это одно логическое целое, которое даёт знание о структуре какого-то явления (Alasuutari 1999, 38). По Аласуутари (1999), в качественном анализе большой объём материала не важен, а важно то, что наблюдения не являются противоречивыми с надуманными трактовками (там же, 38-39).

Работа состоит из введения, двух глав и заключения. Во второй главе мы определим основные положения и ключевые термины дискурсивного анализа и критического дискурс-анализа по Н. Феркло. В третьей главе мы проанализируем эмпирический материал и представим результаты анализа. В заключении даются основные выводы исследования.

2 ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ

В данной главе мы рассматриваем основные положения дискурсивного анализа и представляем теорию критического дискурс-анализа по Н. Феркло (далее КДА). Кроме того, мы представляем КДА как метод исследования медиатекстов.

2.1 Основы дискурсивного анализа

О понятиях *дискурс* и *язык* не существует одного однозначного определения. Например, по М. Ванхала-Анишевски (2006, 6-7), термины *язык* и *дискурс* довольно часто используют как синонимы. По мнению автора, *язык* – это постоянно изменяющаяся социальная система знаков и значений, которая является продуктом и средством социального действия. (Там же, 2-5.) Характер дискурса является довольно аналогичным с характером языка. По С. Пиетикяйнен и А. Мянтынен (2009), дискурс – это использование языка в реальном контексте, которое всегда является частью социального действия (Pietikäinen, Mäntynen 2009, 25). По мнению авторов, при определении дискурса надо определить две его функции: дискурс как

социальное действие и дискурс как определенная, часто используемая манера использования языка в определенном контексте (там же, 27). В данной работе термин *дискурс* имеет последнюю из представленных функций. Н. Феркло подчёркивает изменяющийся и взаимодействующий характер дискурса. Согласно автору, *язык* созидает действительность, окружающую его, и действительность влияет на созидание языка, который, в свою очередь, изменяет мир пользователей языка. (Fairclough 2002 цит. по Ванхала-Анишевски 2006, 6.) Это значит, что общественные обстоятельства влияют на *выбор языковых ресурсов* пользователя языка и наоборот.

По Пиетикяйнен и Мянтюнен, в сфере дискурсивного анализа язык понимается как ресурс, который пользователь языка применяет в рамках социальных, коммуникационных и дискурсивных практик (Pietikäinen, Mäntynen 2009, 15). Пользователь языка выбирает дискурс, который, по его мнению, является самым подходящим в данной речевой ситуации. По Феркло, один из важнейших аспектов в определении понятия дискурса – это то, что в дискурсе реализуется отношение между личностью и социальными институтами (Fairclough 2001, 2002, 2003 цит. по Ванхала-Анишевски 2006, 8). Таким образом, исследование дискурса даёт информацию не только о языке, но и о социальном контексте, которым является окружающее общество.

В сфере дискурсивного анализа *контекст* играет важную роль в конструкции значения. По Пиетикяйнен и Мянтюнен (2009), контекст формируется из всех факторов, которые влияют на формирование значений и ограничивают их формирование и интерпретацию (Pietikäinen, Mäntynen 2009, 30). Ограничение контекста – это одна важная задача исследователя в дискурсивном анализе, потому что знание о контексте текста дает исследователю возможность понимать, например, общественные и политические задачи изучаемого текста.

2.2 Критический дискурс-анализ согласно Н. Феркло

По Ванхала-Анишевски, в КДА исследуется реальное общение в своём реальном контексте. Тексты понимаются как проявления социальных практик, характерных для какого-то общества или социальной группы. В традиционном дискурсивном анализе исследователь интересуется тем, как значения формируются в текстах. В отличие от этого, в КДА Н. Феркло, исследователя интересуют последствия определенного языкового выбора в определенном контексте. (Ванхала-Анишевски 2006, 9-10.) По мнению теоретиков, КДА не является политически нейтральным научным течением, а как критический подход к политике и социальным изменениям (Л. Филлипс и др., 2004).

2.2.1 Трехмерная модель критического анализа текста Феркло

По Феркло (1997), лингвистический метод в анализе медиатекстов должен быть КДА. В КДА соединяют общественное и культурное исследование и подробное понимание СМИ. Согласно исследователю, дискурс-анализ – это попытка найти систематические связи между дискурсивными и социокультурными практиками. (Феркло 1997, 28-29.) Метод критического дискурс-анализа Феркло состоит из трех измерений (см. схема 1): анализ текста, анализ процесса (дискурсивная практика) и социальный анализ (социокультурная практика) (Тичер и др. 2009, 209). У каждого измерения есть своя задача в методе. На уровне текста описываются лингвистические свойства текста. Анализ процесса и объяснение – это интерпретация отношений между производством и дискурсивной практикой и объяснение связей между дискурсивной и социальной практикой. (Там же.) Цель КДА – это соединить три измерения текста и сделать обоснованный вывод о его задачах и влиянии в обществе.

Трёхмерная модель критического анализа текста Феркло согласно (Тичер и др. 2009, 209).

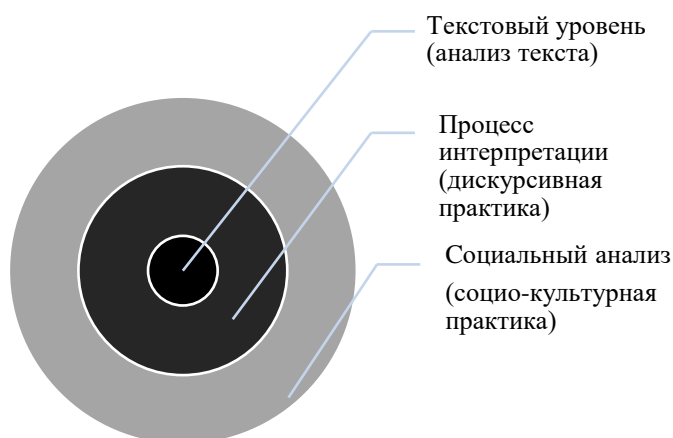

СХЕМА 1

По Феркло, в КДА можно выделить два аспекта использования языка, которые в нём рассматриваются: язык как продукт общественных практик и язык как форма общественной деятельности. Феркло подчеркивает, что каждый текст создает социальные идентичности и отношения, и разные конструкции знания. (Fairclough 1997, 76.) Кроме того, социальные институты общества влияют на создание дискурсивных практик, которые играют важную роль в формировании текстов и дискурсов (Martin & Rose 2003, 263-264, Titscher et al. 2000, 144 цит. по Ванхала-Анишевски 2006, 9). По Тичер и др., Феркло подчеркивает в своей теории КДА, что при КДА надо обратить внимание на текстовой уровень анализа, потому что, по его мнению, власть и гегемония часто осуществляются с помощью языковых средств (Тичер и др. 2009, 208). Таким образом, текст – это форма общественной деятельности и поэтому КДА является подходящим для анализа медиатекстов, так как они предназначены для широкой аудитории, и они могут сильно влиять на общественные мнения граждан.

2.2.2 Критический дискурс-анализ медиатекстов

По Ванхала-Анишевски, современные люди каждый день окружены безграничным количеством медиатекстов. СМИ публикуют тексты, например, на радио, в интернете и в газетах, которые доступны всем. Тексты влияют на создание верований адресата и, таким образом, с помощью медиатекстов возможно манипулировать ценностями и знаниями индивидуального человека, но и общественного коллектива. (Ванхала-Анишевски 2006, 1.) Как и другие медиатексты, публичные интернет-сайты часто имеют широкую аудиторию. По Ванхала-Анишевски, важная задача анализа текста согласно современной лингвистической теории – это выяснить, какие коммуникационные цели в тексте стараются достигнуть, и как внеязыковой контекст влияет на выбор языковых средств, использованных в тексте (там же, 2.) В данной работе мы концентрируемся на текстовом уровне текста и на том, какие языковые средства используются при реализации дискурсов в определенном контексте. Можно сделать вывод, что КДА российских медиатекстов, например, анализ интернет-сайта молодежной организации, дает информацию о тенденции нынешней общественной и социальной ситуации в современной России.

3 ПРОВЕДЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В этой главе мы представляем эмпирический материал и результаты анализа.

3.1 Материал исследования

Материалом данной работы является манифест с интернет-сайта российского федерального проекта «Молодежный проект Сеть», который прочитан 16.9.2015. Этот проект довольно новый – никакой даты основания организации не дается на сайтах, но, например, новости, колонки, блог-тексты и разные комментарии на работу проекта (см. приложение 2) начинали появляться в интернете в конце 2013-ого года. На сайте проекта прямо рассказывается о политическом положении проекта: «Он простой. Мы за Путина.» Поскольку целью данного исследования не является исследовать мнения людей о проекте, а осуществление принципов и целей самого проекта в языке, использованном на интернет-сайте проекта, материалом исследования является именно манифест с интернет-сайта проекта, а не, например, разные новости по теме. Кто является автором материала – не известно.

Интернет-сайт проекта «Сеть» действует активно, и он содержит разные новости о деятельности проекта, множество фотографий, информацию об образовании и о курсах, которые устраиваются в рамках проекта «Сеть». В данной работе мы анализируем материал с интернет-сайта проекта. Материал содержит в себе два рассказа в форме текста, называемого «Отец-манифест».

3.2 Результаты анализа

На основании анализа мы выделили дискурс противопоставления, который, в свою очередь разделили на два взаимосвязанных дискурса: *дискурс хорошего и плохого отца* и *дискурс инфантильной и взрослой дороги жизни*.

3.2.1 Хороший и плохой отец

«Отец-манифест» начинается с рассказа о двух отцах – о небогатом и богатом отце. Дети небогатого отца восхищаются изобильной жизнью богатого отца. В тексте говорится о *чужом дяде* (богатый отец), у кого есть всё: прекрасный, большой сияющий огнями дом, богатая, весёлая и беззаботная семья, красивая одежда и конфеты, но это всё *наследство от удачных предков*.

Другой, небогатый и скромный отец, кто сам достиг своего скромного достатка, не получает любовь и уважение от своих детей. По рассказчику, дети *смотрят на скромный достаток как на само собой разумеющееся* и не уважают отца за его усилия.

(1) «Но иногда выращенные им дети смотрят на скромный достаток как на само собой разумеющееся»

Здесь и далее при толковании значений слов используется Толковый словарь Ожегова (С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992). Рассмотрим значения слов *скромный* и *достаток*.

скромный

1. «Сдержанный в обнаружении своих достоинств, заслуг, не хвастливый.»
2. «Сдержанный, умеренный, простой и пристойный.»
3. «перен. Небольшой, ограниченный, едва достаточный.»

достаток

1. «Зажиточность, отсутствие нужды.»
2. «мн. Материальное благосостояние, доходы (разг.)»

Кроме того, они (дети) мечтают о богатой жизни, которую богатый, *чужой* дядя мог бы им дать.

- (2) «Вот кто достоин любви и восхищения! И дети дарят свои восхищение и любовь чужому дяде из богатого дома на холме.»
- (3) «Они [дети] хотят чужой жизни вместо того, чтобы создавать свою.»

чужой

1. Не свой, не собственный, принадлежащий другим.
2. Не родной, не из своей семьи, посторонний.
3. Далёкий по духу, по взглядам.

По нашему мнению, детей и *чужого* дядю винят в недоверии и неблагодарности, и это видно в выбранном автором прилагательном *чужой*, которое демонстрирует представленные выше толкования, и в том, что голосов детей и чужого дяди нет в тексте. Жалость по отношению к скромному, небогатому отцу слышна в оттенках голоса рассказчика. В тексте используются слова, которые вызывают жалость и у читателя по отношению к скромному отцу:

- (4) «Он недолюбил их, как им [детям] кажется, а то, что ему пришлось преодолеть за годы их детства, для них – лишь скучные рассказы предка-зануды.»
- (5) «И им кажется, что отец недодал им внимания и красивых подарков, как те, что в прекрасном большом доме по соседству.»

предок-зануда

предок, -ка

1. «Древний предшественник по роду, а также соотечественник из прежних поколений.»
2. «мн. Родители (прост. шутил.)»

зануда - занудливый человек.

занудливый = занудный - надоедливый, нудный.

Читатель может жалеть отца за то, что его дети думают, что он *недолюбил* их и *недодал им внимания*. Кроме того, его называют *предком-занудой*, что является обидным выражением, и его рассказы описываются *скучными*. Между прочим, эти слова создают впечатление, что целью текста является убедить, что дети виноваты в презрении своего отца.

(6) «Все мы знаем такие семьи: достойные, состоятельные, но небогатые, стоявшие на краю срыва в бедные 90-е годы, но удержавшиеся подвигом отца семейства. Такой отец знает цену благосостоянию, достигнутому в первые годы нового века.»

В цитате (6) рассказчик поддерживает скромного отца и описывает его семью достойной. Он сделал *подвиг отца семейства*, другими словами – он герой. По тому, как рассказчик поддерживает и, как выше написано, жалеет скромного отца, по цитате можно делать вывод, что рассказчик винит детей и чужого дядю в том, что они не знают цену состоятельной жизни, которой скромный отец достиг. Кроме того, автор использует местоимение *такой* чтобы подчеркивать противоположность двух отцов. *Все*, не известно кто это все, знают *такие семьи* (достойные, небогатые, состоятельные), и *такой* отец знает *цену благосостоянию*, не так, как дети и богатый отец. Другими словами, *такой* (небогатый) отец – достоин, и богатый – недостойн.

Рассказчик говорит эмоционально и поэтому впечатление о двух отцах такое, что рассказчик (или он и его компания *мы*) за скромного отца и против богатого отца. По нашему мнению, эмоциональность рассказчика особенно хорошо видно в следующей цитате.

(7) «Сердце отца разрывается на части, и он не может запретить им [детям] стремиться к лучшей, красивой жизни, какую они видят у соседа.»

Автор использует выражения *сердце разрывается на части*, *не может запретить*, и *красивая жизнь* вместо менее эмоциональных выражений, как, например, *быть грустным*, *одобрить*, и *хорошая жизнь*.

Противоположные слова и эмоциональные выражения в тексте создают контрасты между небогатым и богатым отцом, которые противопоставляются: о богатом отце используется название *чужой дядя*. Дядя - это не такой близкий человек, как отец.

Здесь повторяется ассоциация противопоставлений и большое нравственное расстояние между двумя отцами, которое выше описывается. Как ранее говорилось, одно из толкований прилагательного *чужой* – это «Далёкий по духу, по взглядам». В толковании повторяются те самые впечатления, о которых выше говорилось: противопоставление и нравственное расстояние. Кроме того, о чужом дяде используется в тексте слово *sosед*. Это подтверждает впечатление о противопоставлении России, например, с западными странами в тексте, потому что страны Европы – соседи России. Текст предназначен для молодого поколения России, и можно сделать вывод, что *отец* рассказывает им в манифесте о экономических трудностях их детства. Поэтому аудиторией рассказа с исторической точки зрения могло бы быть молодое поколение россиян, которое с уважением смотрит на чужого дядю, на западный мир, и не уважает своего скромного отца, который мог бы отражать образа президента российской федерации, Владимира Путина.

Можно сделать вывод, что текст предназначен особенно для молодежи, как и сам молодежный проект Сеть. В тексте прямо написано, что рассказ об отцах и детях – это аллегория о ситуации нынешней России:

(8) «Не так ли происходит и в сегодняшней России? Большая семья, образцами поведения в которой становятся те представители молодого, нового поколения, которые засматриваются на чужую жизнь, вместо того чтобы строить свою.»

В цитате (8) автор выражает неодобрение по отношению к новому поколению, что более или менее видно во всем тексте «Отец-манифест».

Контекстом данного текста является нынешняя Россия в 2010-их годах. Одним возможным толкованием о материале является то, что богатый отец отражает западное благосостояние и обеспеченность, а скромный отец – экономическую нестабильность, которая длилась с экономического падения в 2009-ом году до сегодняшнего дня в России. С помощью дискурса отцов и детей в тексте стараются противопоставить Россию с западным миром и, таким образом, создать и укрепить патриотизм читателя.

3.2.2 Инфантильная и взрослая дорога жизни

В тексте «Отец-манифест» говорится о двух дорогах жизни: об инфантильной и взрослой дороге, которые противопоставляются. Противопоставление двух дорог подчеркивается с помощью антонимов, которые видно в следующей цитате:

(9) «--вперед уходят вдаль две дороги: на одной из них мы инфантильны и потому неблагодарно-наивны, предъявляя отцу претензии за то, чего у нас нет; на другой дороге мы становимся взрослыми и обращаем нашу любовь и благодарность отцу --»

инфантильный

1. «Детски недоразвитый, страдающий инфантилизмом (спец.).»
2. «Сходный с манерами, поведением, мировосприятием ребёнка (книжн.).»

взрослый

1. «Достигший зрелого возраста.»
2. «взрослый, -ого, муж. Человек, достигший зрелого возраста.»
3. «полн. Предназначенный не для детей, не детский.»

благодарность

«Чувство признательности к кому-н. за оказанное добро, внимание, услугу.»

неблагодарно-наивный: неблагодарность - неблагодарный

наивный

«Простодушный, обнаруживающий неопытность, неосведомлённость.»

В цитате (9) мы нашли разные антонимы, например, *инфантильный* – *взрослый* и *благодарность* – *неблагодарность*. Толкования выше указанных слов связаны либо с детьми, либо со взрослыми. С помощью противопоставления слов в тексте создается отрицательное впечатление о детях и о *инфантильной дороге*. Их описывают неблагодарными, инфантильными и наивными. С другой стороны, те, кто идет по взрослой дороге, становятся взрослыми и обращают их любовь и благодарность отцу. Автор старается противопоставить абстрактные «дороги» жизни с помощью этих антонимов. Цель автора - утверждать, что, если кто-то идет по взрослой дороге

и он в пути *направленный отцовским началом*, он на единственной правильной дороге и все другие дороги являются неправильными. Эта мысль повторяется в следующей цитате, в которой используется слово *спор*.

(10) «Путь, направленный отцовским началом, это не спор с отцом, а спор с лежащим перед нами открытым миром – спор, в котором мы вместе с отцом, заодно с ним. -- На тех, кто борется с властью отцовского начала, мы смотрим немного свысока, но с любовью и готовностью увлечь их за собой.»

спор

1. «Словесное состязание, обсуждение чего-н., в к-ром каждый отстаивает своё мнение. *Вступить в с. со стихией* (перен.: в борьбу).»

2. «Разногласие, разрешаемое судом.»

бороться

1. с кем-чем. Схватившись друг с другом, стараться осилить противника.

(Толкование слова *бороться*: Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940.)

Мы видим в толковании слов *спор* и *бороться*, что эти слова могут вызывать ассоциации со словами *противник*, *состязание* и *разногласие*. Говоря по-другому, эти слова вызывают агрессивность у читателя. Оттенок этих слов укрепляет впечатление о *чужой* жизни, которую мы представили в главе 3.2.1. В цитате (10) стараются создать разногласие между *нами* и *открытым миром*, но никакие причины разногласия не указываются. В тексте не говорится о том, почему надо бороться с миром. По материалу, *нам* (абстрактное мы) надо быть отцами для себя, поставить себя на службу и идти по взрослой, отцовской дороге. Автор даже намекает, что *мы* (россияне?) пойдём по инфантильной дороге, если не мы повзрослеем. По нашему мнению, это звучит почти как угроза. По автору, взрослая дорога приведет к тому, что люди сами будут «отцами» для себя.

Как видно в следующей цитате, в дискурсе двух дорог взрослое поведение связывается с менталитетом враждебности между *нами* и *вами*. Это видно в агрессивной лексике цитаты.

(11) «Но нам придется воспитать в себе и способность к борьбе. Мы должны уметь видеть враждебное нашему росту и развитию начало, пусть оно даже выглядит красиво и элегантно.»

враждебный

1. «Крайне неприязненный, полный вражды, ненависти.»
2. «Вражеский, неприятельский.»

борьба - бороться

1. «с кем. Нападая, стараться осилить в единоборстве. Б. на ковре. Б. в рукопашной. Б. с диким зверем.»
2. «с кем (чем), против кого (чего). Сражаться или состязаться, стремясь победить. Борющиеся армии. Б. с конкурентами.»
3. «с кем (чем), против кого (чего). Стремиться уничтожить, искоренить.»

В цитате (11) говорится о *враждебном нашему росту начале*. Под этим имеются в виду восхищение богатым отцом (см. глава 3.2.1) и путь к инфантильной дороге. В дискурсе двух дорог раскрывается категорический менталитет противопоставления россиян с каким-то врагом, который не называется в материале. Если надо *воспитать в себе и способность к борьбе*, тогда враг должен существовать на каком-то уровне. Сила данного дискурса основывается на этих намеках об абстрактном враге. Абстрактный враг заставляет читателя чувствовать, что он нужен в борьбе против этого *врага*. По нашему мнению, следующая цитата доказывает, что цель автора - это привлечь читателя участвовать в проекте Сеть.

- (12) «Быть отцовским началом для своего дела – значит научиться быть тем, кто порождает новое дело, начинает его. Уметь начинать новое – быть начальником.»

начальник

«Должностное лицо, руководящее, заведующее чем-н. Н. управления»

В данной цитате (12) читателя привлекают в проект с помощью образа начальства. Идея цитаты в том, что человек будет начальником, если он живет, как ему в тексте приказывают жить и делает, что ему приказывают делать. По нашему мнению, общая мысль данного текста противоречит толкованию слова *начальник*. *Начальник* – он заведует, руководит и является должностным лицом, и ему не нужны советы какого-то незнакомого автора.

Взрослая дорога, о которой говорится в тексте, касается дороги борьбы, спора и разногласия. В рассказе о двух дорогах ссылаются на рассказ о двух отцах. В обоих рассказах автор противопоставляет правильное поведение неправильному поведе-

нию. Два рассказа объединяются с помощью дискурса противопоставления. Фактор, который соединяет эти два дискурса в одну большую целостность, это противопоставление между «нами» и «вами», между абстрактными, чужими противниками и нами. Эта черта материала подчеркивает все другие черты, свойственные дискурсу противопоставления: антонимы, эмоциональность рассказчика и агрессивная, военная лексика. Все-таки, целью материала является создать новое общество Российской Федерации, как в следующей цитате утверждается:

(13) «Мы строим из себя новое общество нашей страны – сильное, уверенное в себе, которое будет соответствовать ушедшему далеко вперед государству и его начальнику. Все мысли этого манифеста пронизывает и собирает в единый замысел образ Владимира Путина – и это не секрет и не тайный замысел.»

На вопрос о том, почему дискурс противопоставления используется в материале, один ответ – это духовное объединение россиян друг с другом перед внутренним кризисом в стране. Можно сделать вывод, что дискурс противопоставления и образ абстрактного врага используются, чтобы сделать ударение на абстрактное превосходство образа президента Российской Федерации Владимира Путина перед абстрактным врагом, и объединить граждан Российской Федерации вокруг образа президента.

4 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тема данной бакалаврской работы – анализ сайта российского молодёжного проекта «Сеть» на основе критического дискурс-анализа. Цель данного исследования - проанализировать с помощью КДА, какие дискурсы используются в материале. КДА оказывался эффективным методом для анализа материала нашего исследования. Материалом данного исследования являлся манифест с интернет-сайта Молодёжного проекта Сеть, который прочитан 16.9.2015.

В материале мы нашли один дискурс, *дискурс противопоставления*, который мы разделили на две части на основе того, какие языковые средства в материале использовали при реализации дискурса. Эти две части мы назвали *дискурс хорошего и плохого отца* и *дискурс инфантильной и взрослой дороги*. Основными чертами дискурсов, которые объединили эти две части в один дискурс, являются антонимы, противопоставление между *нами* и *вами*, между врагами и друзьями Российской Федерации, и эмоциональные слова, которые используются, чтобы укрепить впечатление противопоставления. Образ абстрактного врага противопоставляется образу президента Российской Федерации Владимиру Путину, которого в материале открыто поддерживают. На основе языковых средств материала, реализующих образ абстрактного врага, мы сделали вывод, что цель автора – укрепить духовное

единство россиян вокруг образа президента Российской Федерации Владимира Путина перед внутренним кризисом, который является настоящей угрозой страны.

Исследование российских молодежных движений, так как Проект Сеть, дает нам информацию о нынешней общественной ситуации в стране, и поэтому было бы полезно в будущем продолжать исследование проекта Сеть и других российских молодежных движений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Текст на интернет-сайт российского молодёжного проекта «СЕТЬ», прочитан 16.9.2015.

Проектсеть.рф. <http://xn--e1aaooegkhc4h.xn--p1ai/> дата ссылки 19.11.2015.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ванхала-Анишевски, М. 2006. К дискурсивному анализу в изучении медиатекста. В кн.: *Медиатекст в социокультурном пространстве. Теория и практикум*. Под ред. М. Ванхала-Анишевски и С.И. Сметаниной. Йюенсуу: Издательство Йюенсууского университета, 1-29.

Филлипс, Л., Йоргенсен, М.В. 2004. *Дискурс-анализ: Теория и метод*. Харьков: Гуманитарный центр.

Тичер, С. и др. 2009. *Методы анализа текста и дискурса*. Харьков: Гуманитарный центр.

Alasuutari, P. 1999. *Laadullinen tutkimus*. Jyväskylä: Vastapaino.

Atwal, M., Bacon, E. 2012. The youth movement Nashi: contentious politics, civil society, and party politics. Internet publication *East European Politics*, 28, 3. <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/21599165.2012.691424>. Дата ссылки 14.3.2016.

Fairclough, N. 1997. *Miten media puhuu*. Tampere: Vastapaino.

Lassila, J. 2011. Making Sense of Nashi's Political Style. The Bronze Soldier and the Counter-Orange Community. Электронный журнал *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*, 3, 253-276. GWU. http://www.gwu.edu/~ieresgwu/programs/demokratizatsiya_archive.cfm. Дата ссылки 19.11.2015.

Pietikäinen, S., Mäntynen, A. 2009. *Kurssi kohti diskurssia*. Tampere: Vastapaino.

СЛОВАРИ

Толковый словарь Ожегова. 1949-1992. Под ред. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Sl. По электронному словарю *Академик*. <http://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/>. Дата ссылки 14.3.2016.

Толковый словарь Ушакова. 1935-1940. Под ред. Д.Н. Ушаков. Sl. По электронному словарю Академик. <http://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/>. Дата ссылки 14.3.2016.

Finessi. Suomi-venäjä online-sanakirja. www.finessi.com

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Текст записан с сайта молодежного проекта «Сеть» 16.9.2015.

Отец-манифест

#1

Все мы знаем такие семьи: достойные, состоятельные, но небогатые, стоявшие на краю срыва в бедные 90-е годы, но удержавшиеся подвигом отца семейства. Такой отец знает цену благосостоянию, достигнутому в первые годы нового века. Но иногда выращенные им дети смотрят на скромный достаток как на само собой разумеющееся. И им кажется, что отец недодал им внимания и красивых подарков, как те, что в прекрасном большом доме по соседству. Он недолюбил их, как им кажется, а то, что ему пришлось преодолеть за годы их детства, для них – лишь скучные рассказы предка-зануды. Там, в сияющем огнями доме на холме, живет богатая семья – веселая и беззаботная, с конфетами и красивой одеждой, с автомобилем и дачей, доставшимися по наследству от удачных предков.

Вот кто достоин любви и восхищения! И дети дарят свои восхищение и любовь чужому дяде из богатого дома на холме. Вот кто красив, щедр и является настоящим отцом! Они в своих фантазиях считают его образцом для подражания, а своего отца – неправильным, черствым и жадным. Сердце отца разрывается на части, и он не может запретить им стремиться к лучшей, красивой жизни, какую они видят у соседа. Он никак не может объяснить детям, что нежность, любовь, которые он им недодал, были растрачены в годы борьбы за их сегодняшнее достоинство. Мы легко можем представить этих детей своего отца, которые свое детское восхищение дарят не ему – за подвиг во имя их достойной жизни, – а соседскому дяде – за его красивую, богатую и беззаботную жизнь. Это не их жизнь. Свою им предстоит еще построить личными усилиями так же, как он всю жизнь строил для них первую ступеньку в их жизненном пути. Они хотят чужой жизни вместо того, чтобы создавать свою.

А богатый дядя уже с прищуром смотрит на соседских дочерей. И соседские сыновья заискивающе заглядывают ему в глаза, а на отца смотрят с несправедливым

укором... Не так ли происходит и в сегодняшней России? Большая семья, образцами поведения в которой становятся те представители молодого, нового поколения, которые засматриваются на чужую жизнь, вместо того чтобы строить свою.

А богатый дядя уже с прищуром смотрит на соседских дочерей. И соседские сыновья заискивающе заглядывают ему в глаза, а на отца смотрят с несправедливым укором... Не так ли происходит и в сегодняшней России? Большая семья, образцами поведения в которой становятся те представители молодого, нового поколения, которые засматриваются на чужую жизнь, вместо того чтобы строить свою.

Мы – новое поколение России. Мы родом из детства последних годов прошлого столетия. Мы родом из отрочества и юности первых лет нового века.

#2

Мы стоим перед исторической развилкой – вперед уходят вдаль две дороги: на одной из них мы инфантильны и потому неблагодарно-наивны, предъявляя отцу претензии за то, чего у нас нет; на другой дороге мы становимся взрослыми и обращаем нашу любовь и благодарность отцу за то, что у нас есть достоинство и, пусть пока небогатая, но только первая ступенька нашей собственной жизни, где вторая ступень уже будет нашим творением и достижением.

Инфантильная дорога приведет лишь к пожизненной неистребимой внутренней обиде, возвращающей психологию бедности и увеличивающей число бед. На взрослой дороге – наша благодарность к предшественникам и уверенность в себе, рождаемая доверием и любовью. На инфантильной дороге, по которой мы пойдем, если не повзрослеем, в ответ на вопрос о нашем отце мы будем выплескивать истощающие нас детские обиды, говоря о нем как о том, кто нам недодал, кто был глуп (конечно же, мы умнее) и не знал, как надо жить (а уж мы-то знаем), кто ничего не умеет и не понимает в жизни, в отличие от богатого беззаботного соседа. На пути настоящих взрослых мужчин вопросу о том, кто для нас отец, будет один ответ: «Отец – это я».

Когда мы слышим и чувствуем в себе отцовство как пронизывающую и питающую нас силу, порождающую новую нашу жизнь любви и благодарности, мы сами создаем свои успешные достижения, а не ждем готовых результатов в подарок или в подаяние. На этом пути наших успешных достижений мы берем у нашего внутреннего отцовского начала его способность по-хозяйски поставить себе на службу то,

что отец сделал хорошо и правильно, с любовью и благодарностью. Да, отец сделал не все – но именно это дает нам свободу делать самим следующий шаг. Отцовское начало для нас – это способность принять наследство как нестандартную задачу. Для того, чтобы научиться по-хозяйски наследовать опыт поколений в масштабе общего дела всей страны, мы должны научиться своему частному делу. Из этих частей мы сложим общее дело нашей страны. Быть отцовским началом для своего дела – значит научиться быть тем, кто порождает новое дело, начинает его. Уметь начинать новое – быть начальником. И мы начнем тысячи новых частных дел, из которых сложим одно общее. Отцовство – не только биологическое понятие. Отцовское начало – это способность распорядиться уже имеющимся, с тем чтобы создать новое.

#3

Путь, направленный отцовским началом, это не спор с отцом, а спор с лежащим перед нами открытым миром – спор, в котором мы вместе с отцом, заодно с ним. Мы не боремся с властью отца – мы разделяем ее, учимся власти, осваиваем эту власть, вместе с отцом направляем ее энергию на наше настоящее и будущее. На тех, кто борется с властью отцовского начала, мы смотрим немного свысока, но с любовью и готовностью увлечь их за собой. Отцовский путь навсегда связан с ростом и развитием, настроен на дружбу и помощь тем, кто заблудился на дороге инфантильных истерик и болтовни. Но нам придется воспитать в себе и способность к борьбе. Мы должны уметь видеть враждебное нашему росту и развитию начало, пусть оно даже выглядит красиво и элегантно. Как бы ни был весел и праздничен сосед – если он навязывает нам свое ограничивающее господство, его улыбку встретит наша вежливая, но жесткая, суровая, даже грубая враждебность.

Для того, чтобы подать стране и друг другу этот пример верности и внутренней силы, чтобы поддерживать друг друга в нашей вере в собственное достоинство и завтрашний день, чтобы развивать наши частные дела в рамках одного большого общего дела – создания нового общества нашей страны, – мы объединяемся в нашем движении. Мы строим из себя новое общество нашей страны – сильное, уверенное в себе, которое будет соответствовать ушедшему далеко вперед государству и его начальнику. Все мысли этого манифеста пронизывает и собирает в единый

замысел образ Владимира Путина – и это не секрет и не тайный замысел. Каждый, кто живет в России и имеет сердце, может почувствовать в нем опору и вдохновение для внутренней силы и устремленности.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ИНФОРМАЦИЯ О ПРОЕКТЕ В ИНТЕРНЕТЕ: ССЫЛКИ НА НОВОСТИ, БЛОГ-ТЕКСТЫ, КОЛОНКИ И КОММЕНТАРИИ.

Интернет-сайт проекта «Сеть» <http://xn--e1aaoegkhc4h.xn--plai/> Дата ссылки 18.3.2016.

«Отче НАШих. Корреспондент «Новой» Диана Хачатрян поработала инструктором в новом кремлевском проекте» <http://www.novayagazeta.ru/politics/61437.html> Дата ссылки 18.3.2016.

«Политазбука Путина — кремлевский проект «Сеть» пришел в российские школы» <http://echo.msk.ru/blog/expertmus/1317016-echo/> Дата ссылки 18.3.2016.

«Молодежный проект "Сеть" провел в Новосибирске акцию "Модный. Русский"» http://www.ng.ru/regions/2014-05-23/6_novosibirsk.html Дата ссылки 18.3.2016.

Комментарии о проекте http://pikabu.ru/story/proekt_set_1710777 Дата ссылки 18.3.2016.

Дмитрий Трунов: «Прокремлевское движение "СЕТЬ" подкупает молодежь в Калининграде.» <http://trunov-dmitry.livejournal.com/517388.html> Дата ссылки 18.3.2016.